

Недостатки судебного толкования понятия лица, впервые совершившего преступление

Аннотация. Показано, что суть судебного толкования понятия лица, впервые совершившего преступление, сводится к признанию лица совершившим преступление впервые, если ранее лицо не совершало преступления, либо хотя и совершало, но не является судимым на момент такого признания.

Подчеркивается, что в решении проблемы юридического толкования данного понятия в тени остается вопрос о его сфере или о тематической направленности. Пленум Верховного Суда РФ, давая трактовку понятия лица, впервые совершившего преступление, не создает единообразия в его понимании.

Недостатками судебного толкования рассматриваемого понятия являются попытка точечной его привязки к отдельным видам освобождения от уголовной ответственности и ограничение существующих его разъяснений действием отдельных институтов уголовного права. И то и особенно другое требуют легализации определения рассматриваемого понятия.

Ключевые слова: понятие лица, впервые совершившего преступление, постановление Пленума Верховного Суда РФ, судебная трактовка, освобождение от уголовной ответственности, наличие или отсутствие судимости.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.94.9.147-153

С принятием постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 56 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» в рамках действия только одного института уголовного права — освобождения от уголовной ответственности — мы имеем три формально различные трактовки понятия лица, впервые совершившего преступление: первая касается применения ст. 75, 76

УК РФ, вторая — ст. 76.1 УК РФ, третья — ст. 76.2 УК РФ.

В названном постановлении (пп. 12 п. 1) Пленум разъяснил: «Исходя из положений статьи 76.2 УК РФ освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа возможно при наличии указанных в ней условий: лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. Совершение таким лицом впервые нескольких преступлений

© Пархоменко Д. А., 2018

* Пархоменко Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного Университета юстиции (РПА Минюста России).

parkhomenkoda@mail.ru

664011, Россия, г. Иркутск, ул. Некрасова, д. 4

небольшой и (или) средней тяжести не препятствует освобождению его от уголовной ответственности на основании статьи 76.2 УК РФ (курсив наш. — Д. П.)».

Оригинальность данного разъяснения можно усмотреть только в том, что оно сделано в форме постановления Пленума Верховного Суда РФ и применительно к одному из видов освобождения от уголовной ответственности. По конкретным уголовным делам Верховный Суд РФ и ранее не видел препятствий считать лицо впервые совершившим преступление, когда фактически оно совершало не одно, а несколько преступлений. Правда, при этом речь шла не об освобождении от уголовной ответственности, а о назначении наказания и применении положений ч. 1 ст. 56 УК РФ¹. Такой позиции Верховный Суд придерживался даже тогда, когда в совокупности преступлений было одно преступление небольшой тяжести, а все остальные — особо тяжкие².

Новое разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, очевидно, следует понимать так, что совокупность преступлений небольшой и (или) средней тяжести не является препятствием для освобождения от уголовной ответственности по ст. 76.2 УК РФ в случае совершения преступления, по которому возмещен ущерб или иным образом заглажен причиненный преступлением вред. Представляется, однако, что и без разъяснения Пленума Верховного Суда РФ уголовный закон не предусматривал иного правила, поскольку *во всех случаях освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных в УК РФ, такое освобождение, основание и условия его применения всегда увязываются с конкретным преступлением, независимо от того, единично оно или совершено в рамках той или иной формы множественности преступлений.*

С учетом оценки правил применения ст. 76.2 УК РФ, предложенных Пленумом Верховного Суда РФ, содержательно отличными являются

все-таки первые две трактовки. Согласно первой из них, имеющей общее значение для института освобождения от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 75, ч. 2 ст. 75 и поощрительные примечания к статьям (частям статей) Особенной части УК РФ, ст. 76 УК РФ), *лицо признается совершившим преступление впервые, если ранее оно не совершало преступления либо хотя и совершало, но не является судимым на момент такого признания.* Согласно второй трактовке, имеющей значение для ст. 76.1 УК РФ, *лицо признается совершившим преступление впервые, если ранее оно не совершало преступления либо хотя и совершало, но не является судимым за преступление, предусмотренное статьей (частью статьи), от ответственности по которой оно освобождается.*

Подчеркнем, что данные определения, а точнее первое из них как основное, могут быть детализированы лишь для удобства правоприменения. В этой связи, сохраняя неизменным фактическое значение понятия лица, впервые совершившего преступление, в части юридического (уголовно-правового) его толкования можно говорить о лицах, ранее совершивших преступление, но:

- а) освобожденных от уголовной ответственности;
- б) освобожденных от наказания;
- в) в отношении которых приговор не вступил в законную силу, а вступивший в законную силу приговор не был исполнен по основаниям, предусмотренным в законе;
- г) в отношении которых судимости сняты или погашены в установленном законом порядке;
- д) преступность и наказуемость деяний которых была устранена.

Так или иначе, определяющим для признания лица впервые совершившим преступление в юридическом (уголовно-правовом смысле) выступает факт *наличия или отсутствия судимости на момент решения вопроса о признании лица таковым.*

¹ См., например: определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.03.2012 № 5-Д12-16 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17.04.2014. № 49-О14-4 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

В решении проблемы юридического толкования понятия лица, впервые совершившего преступление, в тени по-прежнему остается вопрос о сфере или, как говорит М. Б. Кострова, «о тематической направленности» данного понятия³. Высшая судебная инстанция страны, давая трактовку этого понятия в форме постановления Пленума в 2011 г. применительно к назначению наказания несовершеннолетним, а в 2013 и 2016 гг. — к освобождению от уголовной ответственности и его отдельным видам, как бы не замечает того, что это понятие употребляется при регламентации в законе и других институтах уголовного права, применение которых также требует какого-то единообразия в понимании.

Ради справедливости следует отметить, что однажды вопрос о сфере применения «судебной» трактовки понятия лица, впервые совершившего преступление, попал в поле зрения Верховного Суда РФ. Так, на вопрос судов в связи с применением некоторых Федеральных законов, принятых в 2011 г.: «Будет ли лицо, освобожденное от уголовной ответственности согласно ст. 76.1 УК РФ, при совершении нового аналогичного преступления считаться совершившим преступление впервые?» — Верховный Суд РФ ответил: «Да, это общее правило. Лицо будет считаться совершившим преступление впервые, т.к. это правило распространяется на весь институт освобождения от уголовной ответственности и исключений не имеется»⁴. Перед нами ситуация, когда правилу, имеющему частное значение, придается значение общего характера, распространяемое на весь институт, в данном случае — освобождения от уголовной ответственности. Однако при этом без ответа остается другой уже давно назревший вопрос: можно ли разъяснениями Верховного Суда РФ, даваемыми в рамках применения одних ин-

ститутов, руководствоваться при применении других институтов уголовного права?

На сегодняшний день понятие лица, впервые совершившего преступление, присутствует в ч. 1 ст. 53.1, ч. 1 ст. 56, п. «а» ч. 1 ст. 61, ч. 1 ст. 75, ст. 76, ч. 1, 2 ст. 76.1, ст. 76.2, 80.1, ч. 6 ст. 88, примечаниях к ст. 127.1, 198, 199, 199.1, 199.3, 199.4, 205.5, 208, 282.1, 282.2, 282.3, 337, 338 УК РФ. Таким образом, рассматриваемое понятие определяет действие:

- *института освобождения от уголовной ответственности* (ч. 1 ст. 75, ст. 76, ч. 1, 2 ст. 76.1, ст. 76.2, примечания к ст. 127.1, 198, 199, 199.1, 199.3, 199.4, 205.5, 208, 282.1, 282.2, 282.3, 337, 338 УК РФ);
- *института назначения наказания* (ч. 1 ст. 56, п. «а» ч. 1 ст. 61, ч. 6 ст. 88 УК РФ);
- *института замены наказания на более мягкий вид* (ч. 1 ст. 53.1 УК РФ);
- *освобождения от наказания* (ст. 80.1 УК РФ).

Учитывая, что приведенные выше суждения об определении в правоприменении понятия лица, впервые совершившего преступление, касались в основном института освобождения от уголовной ответственности, попытаемся ответить на вопрос о том, в каком значении названное условие трактовалось, и трактовалось ли вообще, в рамках применения трех последних институтов уголовного права? При этом следует иметь в виду, что никаких разъяснений на этот счет Верховный Суд РФ никогда не давал.

Говоря о значении факта совершения преступления впервые в рамках применения *института назначения наказания*, заметим, что по-прежнему действует постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 29 ноября 2016 г.) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», в котором

³ Кострова М. Б. Термин «лицо, впервые совершившее преступление», в контексте взаимосвязи уголовного и иных отраслей российского права // Lex Russica. 2015. № 8. С. 74.

⁴ См.: Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г. // БВС РФ. 2012. № 11.

(хотя в отношении только несовершеннолетних и в рамках применения к ним наказания только в виде лишения свободы (ч. 6 ст. 86 УК РФ)) предусмотрена редакционно отличная от каждой из названных ранее трактовок формулировка понятия лица, впервые совершившего преступление: «*Впервые совершившим преступление небольшой или средней тяжести следует считать лицо, совершившее одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено, либо когда предыдущий приговор в отношении него не вступил в законную силу или судимости за ранее совершенные преступления сняты и погашены в установленном законом порядке*»⁵. Как представляется, эта формулировка содержательно ничем не отличается от ранее рассмотренных, поскольку и в ней определяющим для признания лица впервые совершившим преступление в юридическом (уголовно-правовом смысле) выступает факт *наличия или отсутствия судимости на момент решения вопроса о признании лица таковым*. Вместе с тем следует отметить, что вопрос о возможности использования приведенной трактовки понятия лица, впервые совершившего преступление, в других случаях, связанных с упоминанием о таком лице применительно к стадии назначения наказания (ч. 1 ст. 56, п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ), остался открытым.

В рамках многообразных проявлений *института замены наказания* на более мягкий или более строгий вид (ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53, ч. 1, 6 ст. 53.1, ст. 80 УК РФ) условие совершения преступления впервые определяет только одно такое проявление, предусмотренное ч. 1 ст. 53.1 УК РФ. Поскольку наказание в виде принудительных работ применяется только с 1 января 2017 г., говорить о какой-то сформировавшейся практике учета интересующего нас обстоятельства, наверное, преждевременно. При отсутствии разъяснений

Верховного Суда РФ по этому поводу показателен такой пример. Президиум Забайкальского краевого суда не увидел оснований для замены Б. наказания в виде лишения свободы за тяжкое преступление на принудительные работы в связи с тем, что Б. «ранее судим»⁶. Однако в ч. 1 ст. 53 УК РФ данное обстоятельство вообще не предусмотрено и единственным препятствием для такой замены может выступать лишь тот факт, что Б. ранее совершал тяжкое преступление. По крайней мере, говоря о судимости Б., суду следовало указать, за преступление какой категории тяжести Б. был осужден ранее, не снята и не погашена ли эта судимость.

При крайне редком применении на практике *института освобождения от наказания* в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ) одно из предусмотренных законом условий такого освобождения — совершение преступления небольшой или средней тяжести впервые — определяется на практике формулировками «ранее к уголовной ответственности не привлекался», «привлекается к уголовной ответственности впервые»⁷. Но очевидно, что в свете предлагаемого Верховным Судом РФ юридического (уголовно-правового) понимания лица, впервые совершившего преступление, не будет препятствием для применения данного вида освобождения от наказания, например, факт привлечения к уголовной ответственности с последующим освобождением от нее, осуждение лица с последующим погашением либо снятием судимости.

Так или иначе, сегодня при отсутствии в уголовном законе определения понятия лица, впервые совершившего преступление, органы, применяющие уголовный закон, безоговорочно руководствуются судебной трактовкой этого понятия, суть которого такова: *лицо признается совершившим преступление впервые, если ранее оно не совершало преступления либо хотя и совершало, но не является судимым на*

⁵ БВС РФ. 2011. № 4; 2017. № 1.

⁶ Постановление Президиума Забайкальского краевого суда от 26 января 2017 г. № 44у-16/2017 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Определение Верховного Суда РФ от 29 марта 2007 г. по делу № 21-007-2; постановление Президиума Курганского областного суда от 28 марта 2016 г. № 44У-21/2016 (Документы опубликованы не были) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

момент такого признания⁸. Можно ли упрекать Верховный Суд РФ в том, что такая трактовка лица, впервые совершившего преступление, противоречит уголовному закону? Наверное, нет, так как последний вообще не регламентирует данный вопрос. По этой же причине нельзя говорить и о расширительном толковании уголовного закона. Включая в юридическую трактовку понятия лица, впервые совершившего преступление, лиц, которые ранее вообще не совершали преступления, и лиц, которые, совершив преступление, в силу ст. 86 УК РФ имеют уголовно-правовой статус лиц, его не совершавших, формально мы ничего не нарушаем. *Перед нами вопрос целесообразности широкого понимания лица, впервые совершившего преступление.* И проблема состоит лишь в том, что такая «целесообразность», во-первых, вступает в противоречие со ст. 86 УК РФ, когда предусматривает особую трактовку судимости применительно к ст. 76.1 УК РФ⁹, и, во-вторых, распространяется Верховным Судом РФ только на институт освобождения от уголовной ответственности и всего лишь на назначение наказания в виде лишения свободы несовершеннолетним. Таким образом, применяя другие нормы и институты уголовного права, действие которых обусловлено рассматриваемым условием, правоприменитель, по-видимому, имеет право трактовать понятие лица, впервые совершившего преступление, иначе, чем это делает Верховный Суд РФ, например, только в значении лица, совершившего преступление первый раз в жизни. Будет ли он это делать, имея в виду авторитет судебной власти и ситуацию, при которой в процедуре уголов-

но-правовой оценки содеянного так или иначе «все дороги ведут в суд»? Вопрос, на наш взгляд, риторический. Хотя сами судьи, правда, под другим предлогом, такую возможность не исключают. Так, по мнению судьи Верховного Суда РФ в отставке А. А. Тришевой, лицо, освобожденное однажды от уголовной ответственности, в случае совершения нового преступления независимо от времени, прошедшего после освобождения от ответственности за первое преступление, вполне может быть не признано впервые совершившим преступление с учетом предусмотренного законом усмотрения суда, а соответственно, суд вправе не освобождать такое лицо от уголовной ответственности¹⁰.

Вместе с тем существующая судебная трактовка понятия лица, впервые совершившего преступление, вызывает сомнение и содержательного свойства. Насколько состоятельно с точки зрения именно уголовного закона в решении данного вопроса ориентироваться лишь на одно из двух обстоятельств, влияющих на восстановление уголовного правового статуса лица, совершившего преступление, — на наличие или отсутствие судимости? Равнозначным в этом смысле акту погашения или снятия судимости является акт освобождения от уголовной ответственности. И по-видимому, не случайно в этой связи в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» категория лиц, совершивших преступление, но освобожденных от уголовной ответственности, выделялась самостоятельно (пп. «д» п. 2). Только непонятно,

⁸ В этой связи диссонансом звучит один из комментариев к ст. 75 УК РФ, согласно которому «данная норма распространяется только на лицо, совершившее одно или несколько преступлений впервые, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено либо когда ранее совершенные им деяния не влекут правовых последствий» (Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г. А. Есакова. М., 2017).

⁹ По справедливому замечанию И. С. Алихаджиевой, высказанному в свое время по поводу п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2, мы имеем два понятия: «лицо, впервые совершившее преступление» и «лицо, впервые совершившее конкретное преступление» (Алихаджиева И. С. О соотношении категорий «судимость» и «лицо, впервые совершившее преступление»: теория и судебная практика (на примере статей 240—241 УК РФ) // Современное право. 2010. № 2. С. 105).

¹⁰ Тришева А. А. Освобождение от уголовной ответственности: комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ // Уголовный процесс. 2013. № 8. С. 15.

зачем это делалось, если здесь же выделялась и другая самостоятельная категория лиц, признаваемых совершившими преступление впервые: «совершившими одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или несколькими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации), ни за одно из которых они ранее не были осуждены» (пп. «а» п. 2)¹¹ Очевидно, в число последних могли входить совершившие преступление лица как освобожденные, так и не освобожденные от уголовной ответственности.

И еще на одно обстоятельство в судебной трактовке понятия лица, впервые совершившего преступление, нельзя не обратить внимание. При отсутствии в законе определения общего понятия такого лица, оно (это понятие) всегда употребляется в нем применительно либо к конкретным категориям преступлений (ч. 1 ст. 53.1, ч. 1 ст. 56, п. «а» ч. 1 ст. 61, ч. 1 ст. 75, ст. 76, ст. 76.2, 80.1, ч. 6 ст. 88 УК РФ), либо к конкретным преступлениям (ст. 76.1, примечания к ст. 127.1, 198, 199, 199.1, 199.3, 199.4, 205.5, 208, 282.1, 282.2, 282.3, 337, 338 УК РФ). Между тем высшая судебная инстанция, решая этот вопрос, обычно не придает значения данному обстоятельству и в определяющей части своих трактовок лица, впервые совершившего преступление, «теряет» указание на категории преступлений.

Так, в ч. 6 ст. 88 УК РФ речь идет о *«несовершеннолетнем осужденном, совершившем преступление небольшой или средней тяжести впервые, несовершеннолетних осужденных, совершивших преступления небольшой тяжести впервые»*. В ранее названных постановлениях Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. (п. 20), от 1 февраля 2011 г. (п. 26) акценты в этой связи расставляются иначе: *«впервые совершившим преступление небольшой или средней тяжести следует считать лицо, совершившее одно или несколько преступлений...»*¹². О преступлениях каких категорий в последнем случае говорит Верховный

Суд РФ? И почему бы в этом случае прямо не сказать: «названных категорий», чтобы исключить другое понимание указанных разъяснений — как «преступлений любой категории тяжести»¹³.

Еще более заметно отсутствие указания на категории преступлений в разъяснении Пленумом Верховного Суда РФ понятия лица, впервые совершившего преступление, применительно к институту освобождения от уголовной ответственности. В то время как в ч. 1 ст. 75, ст. 76, 76.2 УК РФ речь идет о *«лице, впервые совершившем преступление небольшой или средней тяжести»*, в ранее названном постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. (п. 2) о категориях преступлений вообще не упоминается и речь идет о «впервые совершившем преступление» лице в различных ситуациях, регламентированных уголовным законом. В этой связи уместен вопрос: может ли претендовать на освобождение от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 75 УК РФ лицо, совершившее сначала тяжкое преступление, а затем преступление, например, небольшой тяжести и деятельно раскаявшееся в последнем?

Подводя итог анализу практики судебного толкования понятия лица, впервые совершившего преступление, основным ее недостатком следует признать ограничение сферы применения таких разъяснений применением института освобождения от уголовной ответственности и назначения наказания в виде лишения свободы несовершеннолетним. В такой ситуации в применении других институтов уголовного права, действие которых определяется условием совершения преступления впервые, правоприменитель, очевидно, вправе исходить и из фактического, и из юридического понимания этого понятия либо какого-то комбинированного его осмысления. В целях же единообразного применения уголовного закона в этом направлении выход видится только один: легализовать судебную трактовку понятия лица, впервые совершившего преступление.

¹¹ БВС РФ. 2013. № 8.

¹² БВС РФ. 2007. № 4; 2011. № 4; 2017. № 1.

¹³ См., например: апелляционное определение Верховного Суда РФ от 20 июля 2016 г. № 72-АПУ 16-17; определение Верховного Суда РФ от 6 апреля 2005 г. № 56-о05-8; определение Верховного Суда РФ от 22 декабря 2003 г. № 45-о03-139 // Документы опубликованы не были. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аликхаджиева И. С. О соотношении категорий «судимость» и «лицо, впервые совершившее преступление»: теория и судебная практика (на примере статей 240—241 УК РФ) // Современное право. — 2010. — № 2. — С. 103—106.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) : научно-популярное издание / под ред. Г. А. Есакова. — 7-е изд. — М. : Проспект, 2017. — 736 с.
3. Кострова М. Б. Термин «лицо, впервые совершившее преступление» в контексте взаимосвязи уголовного и иных отраслей российского права // Lex Russica. — 2015. — № 8. — С. 70—83.
4. Тришева А. А. Освобождение от уголовной ответственности: комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ // Уголовный процесс. — 2013. — № 8. — С. 14—25.

Материал поступил в редакцию 15 декабря 2017 г.

DISADVANTAGES OF JUDICIAL INTERPRETATION OF THE CONCEPT OF A FIRST-TIME OFFENDER

PARKHOMENKO Dmitry Alexandrovich — PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia).

parkhomenkoda@mail.ru

664011, Russia, Irkutsk, ul. Nekrasov, d. 4

Abstract. *It is shown that the essence of the judicial interpretation of the concept of a person who first committed a crime comes down to recognizing the person as having committed the crime for the first time, if the person had not committed the crime before, or even though it did, but is not tried at the time of such recognition.*

It is emphasized that in solving the problem of legal interpretation of this concept the question of its scope or thematic focus remains. The Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, giving an interpretation of the concept of a first-time offender, does not create uniformity in the understanding.

The disadvantages of the judicial interpretation of the concept under consideration are the attempt to pinpoint it to certain types of exemption from criminal liability and to limit its clarifications to the effect of individual criminal law institutions. Both require the legalization of the definition of the concept under consideration.

Keywords: *concept of a first-time offender, decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, judicial interpretation, exemption from criminal liability, the presence or absence of a criminal record.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Alikhadzhiyeva I. S. O sootnoshenii kategoriy «sudimost'» i «litso, v pervye sovershivshee prestuplenie»: teoriya i sudebnaya praktika (na primere statey 240—241 UK RF) // Sovremennoe pravo. — 2010. — № 2. — S. 103—106.
2. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateyniy) : nauchno-populyarnoe izdanie / pod red. G. A. Esakova. — 7-e izd. — M. : Prospekt, 2017. — 736 s.
3. Kostrova M. B. Termin «litso, v pervye sovershivshee prestuplenie», v kontekste vzaimosvyazi ugolovnoy i inykh otrasley rossiyskogo prava // Lex Russica. — 2015. — № 8. — S. 70—83.
4. Trisheva A. A. Osvozhdenie ot ugolovnoy otvetstvennosti: kommentariy k postanovleniyu Plenuma Verkhovnogo Suda RF // Ugolovniy protsess. — 2013. — № 8. — S. 14—25.